

Великий Король Демонов.

Глава 633 – Ты достоин?

бедствия только папа мог заставить Киронло почувствовать тревогу, потому что во всей религиозной организации он был единственным человеком на его уровне с точки зрения силы. Поэтому, когда Киронло отругали, он сразу понял, что говорил неуместно и нужно проявлять некоторую сдержанность.

“Он сильнее меня!” - шестирогий король сказал безразличным голосом после того, когда он взглянул на Хань Шо.

“Что? Он сильнее тебя?” - Киронло был глубоко потрясен и растерян. Он нашел слова шестирогого короля невероятными.

За исключением большого толстого папы, многие кардиналы в зале не могли скрыть ужаса в своих сердцах и смотрели на Хань Шо широко открытыми глазами, которые мерцали, как стробоскопы. Они быстро переворачивали свои мысли, возможно, пересчитывая свои планы.

“Да. Он сильнее меня и сильнее каждого человека в этой комнате!” - шестирогий король племени признал доблестную силу Хань Шо, не оставляя кардиналам места для сомнений.

Толпа в зале знала, что шестирогий король племени определенно не из тех, кто говорит глупости. Их единодушный инстинктивный ответ должен был быть более внимательным по отношению к Хань Шо. Некоторые из тех кардиналов, которые заранее договорились с Киронло наедине, даже начали задумываться, стоит ли им на самом деле соблюдать соглашение.

«Невозможно... невозможно...» - Киронло пробормотал сам в недоумении. Его сердце было в смятении и беспорядке. Хотя оба были в царстве базового Бога, их фактической прочности не точно эквивалентны. Ранее сражаясь с королём с шестирогим вместе с Папой, Киронло признал, что, поскольку шестирогий король обладал уникальным методом нападения на душу, его истинная сила была немного выше силы его самого и папы.

Как единственный оставшийся оригинальный кардинал Церкви Бедствия, Киронло ранее наносил удары по Папе Церкви Света. Он знал, что большая сила Великого Папы Света зависела от его использования божественного оружия. Однако даже в этом случае сила, которой обладал Папа Света, была примерно на том же уровне, что и его, и между ними не было большой пропасти.

Исходя из этого понимания, Киронло предположил, что Хань Шо мог прикончить Папу Света просто по счастливой случайности, но, вероятно, не сможет победить шестирогого короля. В этом была причина его непрекращающейся провокации. Он не просто надеялся, шестирогий король унижит Хань Шо, он хотел избавиться от него.

Однако он не ожидал, что шестирогий король племени сталкивался с Хань Шо раньше и что сила, которой обладал Хань Шо, была намного выше того, что он ожидал. С этими словами, Киронло понял, что забрать скелетный посох у Хань Шо будет очень трудно.

“Брайан, присаживайся!” - папа Церкви бедствия, сказал Хань Шо, сияя от уха до уха. Он был очень доволен в его сердце, увидев жуткое выражение Киронло.

Ни один человек на высоком посту не пожелал бы иметь шофера на заднем сиденье рядом с

собой – Папа Бедствия не был исключением. Но, к несчастью для Папы, поскольку Киронло был очень популярен в церкви бедствия и обладал ужасающей силой, ему удалось выковать довольно значительное влияние на Церковь. Это влияние, которым обладал Киронло, иногда влияло на его политику и решения. Это вызвало у папы крайнее недовольство.

Однако, учитывая личность Киронло, как бы он ни был обижен, он ничего не мог с ним поделать. Вполне естественно, что большой человек был очень рад видеть что Хань Шо ошеломил Киронло.

Хань Шо не был слишком вежлив. Он прямо подошел к большому толстяку и сел на свободное место. Он не проявил сдержанности.

Тем временем, когда Папа поприветствовал Хань Шо, Киронло дружелюбно улыбнулся и сердечно сказал шестигорому королю племени - «Пойдемте, наш дорогой шестирогий гость, давай садись со мной».

В течение этого периода времени, Киронло сознательно и постоянно пытался привязать шестирогого короля, что ему, безусловно, удалось. Это было его убеждение, что шестирогий король, несомненно, пойдет к нему, услышав его крик.

Однако в жизни не все идет так, как хочется. Шестирогий король не только не откликнулся на его призыв, но вопреки ожиданиям всех, шестирогий король направился в сторону Хань Шо, будто он не слышал Киронло совсем.

Лицо Киронло стало еще более неприглядным. Его холодные, мрачные глаза смотрели на Хань Шо и шестирогого короля племени. Никто не знал, что у него на уме.

Заняв место рядом с Хань Шо, шестирогий король племени нетерпеливо посмотрел на Хань Шо и поколебался, прежде чем, наконец, спросил - “Эти энергетические камни, вы можете сказать мне, где вы их нашли?”

“Нет смысла туда смотреть. Я забрал все энергетические камни, которые могло предложить то место” - откровенно ответил Хань Шо, чтобы шестирогий король племени отказался от этого плана.

Король племени обмяк от разочарования. Он равнодушно заметил - “Какая жалость! Воистину жаль!”

Разговаривая, они намеренно не понижали голоса. Поскольку каждый кардинал в зале был экспертом необычайной силы, они, очевидно, подслушивали их разговор громко и ясно. К этому моменту, каждый глава в этой комнате понял, что Хань Шо и шестирогий король племени должны были встретиться друг с другом ранее и должны были сражаться и прийти к соглашению. В противном случае, в свете свирепости и беспощадности шестирогого короля, он не мог бы вести себя так хорошо.

«Хорошо. Раз уж все собрались, давайте поговорим о деле!» - когда толстяк повысил голос, кардиналы перестали шептаться друг с другом.

После того, как все те, кто не имел дел в комнате, вышли из большого зала, папа кивнул кому-то за пределами зала, и двери в зал кардиналов медленно закрылись. Затем, когда большой зал был полностью и плотно закрыт, барьер был запущен, чтобы охватить весь зал кардиналов, гарантируя, что никто не сможет подслушать их разговор снаружи.

После того, как двери закрылись, большой толстяк огляделся вокруг и сказал улыбаясь. - "Каждый из присутствующих являются членами Церкви. Полагаю, никто из вас не возражает, что Брайан и Сикхорн - одни из нас?"

"Может быть, и нет!" - Зловещий голос Киронло вдруг прозвучал. Он посмотрел на Хань Шо сверху вниз недобрыми глазами и сказал - "Предок Сикхорн участвовал в Великой войне пять тысяч лет назад. В церкви есть записи, которые могут доказать это. На некоторых стенах были даже вырезаны изображения расы души. Поэтому, без сомнения, Сикхорн - один из нас. Однако Брайан был просто тем, кто по счастливой случайности завладел священным оружием нашей Церкви - скелетным посохом. Церковь несколько раз пыталась найти его, чтобы получить подтверждение, но все это время он решительно отказывался признать, что он был одним из нас. Если он сам не считал себя единым с Церковью, то почему мы должны так стремиться признать его?"

"Согласен. Брайан все это время не высказывал свою позицию. Может быть, он был оттолкнут нашей Церковью?" - священный маг, который также культивировал элемент смерти поспешно согласился с Киронло. Как культиватор энергии смерти, он получил руководство от Киронло и поэтому стоял рядом с ним.

"Он является хозяином скелетного посоха, конечно, он один из нас. Оспаривать нечего! Причина, по которой он не признал свою личность раньше, заключалась в том, что он не был осведомлен о неразрывных отношениях, которые скелетный посох имеет с нашей Церковью. Брайан пришел сюда лично. Разве этого недостаточно для доказательства его искренности?" - Большой толстяк всегда имел большую улыбку на лице по умолчанию. Но когда его суровое лицо вспыхнуло, властное поведение того, кто занимал высокое положение в течение длительного периода времени, было мгновенно открыто, дав тем, кто был против него, огромное давление.

Хань Шо заметил, что, когда папа выказал свое недовольство, многие кардиналы в зале немедленно заставили себя улыбнуться и боялись высказать свое мнение. Из этого Хань Шо сразу определил, что папа действительно обладает абсолютным, неоспоримым влиянием на Церковь Бедствия. Его суровый образ в этот момент был очень непохожим на то, как он обычно себя вел. Хань Шо не мог не взглянуть на него с удивлением.

Когда пухлый папа увидел, что толпа слишком напугана, чтобы говорить, он холодно застонал, улыбнулся и спросил Хань Шо - "Брайан, разве это не так?"

"Конечно. Скелетный посох не просто в моем распоряжении, я культивирую магию некромантии. Я пришел сюда, чтобы разъяснить свою позицию всем." - сказал Хань Шо честно и бесхитростно.

Воистину подло! У многих кардиналов была такая же мысль в голове. Поскольку они сами были также хитрыми и обманчивыми, как они могли не заметить истинные намерения Хань Шо за этой, казалось бы, искренней осанкой?

"Видишь? Брайан определенно один из нас. Нет причин подозревать обратное." - большой толстяк снова улыбнулся. Как будто тот человек, который только что гневался, был даже не он.

«Я не вижу в нем никакой искренности. Кто знает, жаждет ли он влияния, которое наша Церковь оказывает на глубокий континент, или, возможно, у него есть какое-то другое намерение прийти сюда. Хм, скелетный посох - священный артефакт нашей Церкви. Это позор для скелетного посоха, что он попал во владение к ребенку, такому молодому, как он. По

моему мнению, мы должны попросить его передать скелетный посох, а затем медленно подвергнуть его испытанию и посмотреть, искренен ли он в служении Церкви.» - Киронло был полон решимости усложнить жизнь Хань Шо. Когда он увидел, что никто не осмеливается говорить, так как они запуганы папой, у него не было выбора, кроме как выразить свое сопротивление самому.

Лицо папы сразу же почернело, услышав эти слова. Он почувствовал что его раздражает Киронло и одарил его взглядом. Казалось, он подумывает о том, чтобы сбросить все притворства с Киронло.

Большой толстяк точно знал, каковы его истинные намерения. В конце концов, все, чего он хотел, это скелетный посох Хань Шо. Он думал, что причина, по которой Хань Шо стал обладать такой огромной силой за короткий промежуток в десятки лет, была в скелетном посохе. Киронло, как человек, который мог развязать пандемию болезни по всему континенту, не задумываясь, был сумасшедшим с самого начала. В дополнение к тому, что скелетный посох нес в себе огромное искушение, он просто не мог сдержать свою жадность.

“Старый пердун, ты уже закончил, черт возьми?” - Хань Шо нетерпеливо закричал, прежде чем папа сказал.

Учитывая нынешнюю силу Хань Шо, простой базовый Бог в его глазах ничего не значил. Причина, по которой Хань Шо действовал любезно вместе с папой, заключалась в том, что он был заинтересован в общении со злым богом Церкви. Хань Шо по-настоящему устал от того, что этот базовый Бог снова и снова становится таким буйным.

“Как неуважительно! Как член Церкви, нужно, по крайней мере, вести себя уважительно по отношению к кардиналам. Если ты даже не знаешь этого, как ты вообще можешь быть одним из нас?” - С насмешкой сказал Киронло и мрачно рассмеялся, будто нашел что-то, что можно использовать против Хань Шо.

«Относительно какого-то полоумного идиота, как ты?! Грешник, совершивший настолько страшную ошибку, что чуть не уничтожил всю церковь – такой человек достоин моего уважения? Вы достойны?» - Хань Шо холодно посмотрел на Киронло и напомнил всем о его истории без малейшего уважения к его чувствам.